

К вопросу о глубине трансформации мирового экономического кризиса и состоянии реального сектора экономики

А. В. Павлова, кандидат экономических наук, доцент Казанского государственного финансово-экономического института

Аннотация

В статье рассматривается процесс трансформации современного мирового кризиса. Определяются возможности и угрозы ослабления рубля, рассматриваются первоочередные потребности реального сектора экономики в посткризисном пространстве, а также анализируется опыт «американской национализации» банковской системы в условиях выхода из кризиса.

Ключевые слова

Трансформация кризиса, национализация банковской системы, валютные резервы, восстановительная стоимость, реальный сектор экономики.

Аделия ПАВЛОВА

Основной стратегический ресурс национальной экономики России – углеводороды, нефть и газ. Именно они питают электроэнергетику и всю экономику на внутреннем рынке и являются экспортноориентированными. От колебания цен на эти жизненно важные ресурсы зависит бюджет страны и благосостояние ее населения.

О длительном и болезненном состоянии финансового кризиса в России, более чем в развитых странах – аргументируют многие аналитики

экономисты, политики, связывая проблему с трудностями перехода от централизованной системы управления к рыночной сфере хозяйствования. По убеждениям Делягина и Шейнова – это неэффективность общественного и корпоративного управления, разрушенность инфраструктуры, ориентированность экономики на наименее перспективную экспортно-сырьевую модель и форсированная деградация главного богатства всякой страны – человеческого капитала¹.

Сработает ли в этих условиях безболезненно очищающее действие кризиса? Рассмотрим это действие с позиций и поведения таких важнейших ресурсов, как нефть и газ. Мир потребляет все больше нефти, но темпы роста потребления в отличие от цен практически не меняются. Первая практически плавно восходящая в течение более полувека. И то, и другое вызвано активной энергетической политикой, но причинно-следственные явления убеждают, что темпы потребления зависят от цен, через опосредованно долгосрочные изменения государственной энергетической политики, а

не как прямой результат текущей рыночной конъюнктуры. Запасы нефти по данным разведки с 1985 г. по сию пору почти удвоились с 770 до 1200 млрд баррелей (164 млрд тонн), что позволяет утверждать, что еще длительное время будут поддерживаться темпы ее потребления. Однако с момента открытия (США, Пенсильвания) нефть демонстрирует типичный бизнес, для которого характерны периоды лихорадочной активности, чередующиеся с периодами застоя и, разумеется, не без политического вмешательства. США потребляет больше нефти и столько же импортирует, сколько вместе взятые Китай, Япония, Россия, Германия и Франция. А Россия в 7,5 раза меньше, чем США [1].

В США существует гигантский фонд нефтяных скважин, которые работают в половину мощности. США могут сохранить потенциал добычи только периодическими кампаниями массивного бурения. Время и периоды этих операций определяют власти США, согласуя желаемый уровень с Саудовской Аравией, которой принадлежит около четверти всех мировых

запасов нефти. Этот отлаженный механизм действует и определяет квоты на добычу и соответствие цены на нефть.

Динамика активности бурения показывает, что пик и спад, как закономерность, чередуются, определяя относительную выгодность экспорта и импорта. Для России – как следствие – изменяются условия внешней торговли, происходит реальное обесценивание рубля, это будет мощным ударом по импортерам и внутренним производителям, ориентированным на импортные поставки, резко возрастает давление на банковскую систему и крупномасштабные инвестиции.

Восстановительная стоимость наших основных фондов по оценкам специалистов составляет порядка 5 триллионов долларов. Таких денег, в результате неэффективной приватизации, у государства нет, да и кризис «помог» сократить стабилизационные фонды. В промышленной экономике, после раздутой капитализации, этих масштабов едва хватает на поддержание старой системы в полураспадающем состоянии.

Чтобы заменить старые российские нефтяные скважины, трубопроводы и НПЗ на новые, понадобится не менее 100 млрд долл. Реновация электроэнергетической системы обойдется еще дороже в 300–500 млрд долл., столько же на газопроводы. Отсюда наблюдается настойчивое стремление российских олигархов продать бизнес «стратегическим партнерам». Это стремление объясняется и тем, что они понимают ограниченность своих ресурсов для серьезного обновления производственной базы².

Создание экспортного производства не эквивалентно развитию экономики собственной страны. В результате Россия добилась утраты суверенного контроля над

денежным обращением и катастрофического снижения своих инвестиционных возможностей. Интрузия доллара, а не эмиссия рубля является в современной России главным инвестиционным фактором. Поскольку использование доллара не является для Российского государства бесплатным, как это было бы в случае инвестиционной эмиссии рубля, то долларовые инвестиции сопровождаются высокими транзакционными издержками. Так почему господствует доллар, а не рубль? Это требует объяснения, так как именно центральные банки стран управляют курсом валюты и создают рыночные условия, соответственно управляют ценами на товары и услуги.

Роль банковской сферы во все времена, а особенно в период финансового кризиса слишком велика, чтобы в ней не разбираться. И так, каковы были по справкам аналитиков первые признаки приближения финансового кризиса? Как наука на будущее!!!

Во-первых, если доллар США стал мировой валютой, а мы вложили в нее и «храним» треть нашего стабилизационного фонда, способствуя развитию их экономики, нашим властным структурам и их советникам нужно было знать, что у США очень большой внешний долг, а внутренний ипотечный зашкаливает...

Во-вторых, финансовым аналитикам показалось, что по мере происходящего «раскручивания экономического роста» динамика российского фондового рынка проявляет удивительную инертность. В 2005 г. – индекс фондового рынка прибавил 83%, в 2006 г. –70%, а в 2007 г. только 20%, и в 2008 г. – минус 70%³.

В июле валютные резервы еще превышали 500 млрд долларов, а цена на нефть застыла, прежде чем глубоко нырнуть.

Август 2008 г. – кризис уже начался, но инерция обычной жизни в России продолжалась. И не только это – совершенно необъяснимы меры правительства и руководства Минфина – привлекать дешевые иностранные инвестиции.

В-третьих, из-за многолетней политики отечественных высоких процентных ставок импорт заемного капитала превратился для России в главный источник инвестиций под залог экспорта и экспортных компаний.

В-четвертых, экономические прогнозы и экономические рекомендации остаются неубедительными, а наука в России возведена в ранг непрестижных. На «мозги» расходуется совсем мало. Поскольку у нас наука практически не используется при принятии государственных решений, то деградирует и государственное управление и наука, – подводит итоги анализа Игорь Лавров⁴.

А мировой кризис к ноябрю 2008 г. создал угрозу паралича всей финансовой системы и полного разрушения частных инвестиционных банков. Цена на нефть марки Urals – одного из основных экспортных товаров России опустилась ниже 50 долларов за баррель...

Но самое главное зло кризиса – массовая потеря рабочих мест. В связи с закрытием, банкротством предприятий, снижением объемов производства, ростом цен на сырьевые ресурсы! Итог – снижение сбыта и отсутствие ликвидности.

В банках не стало денег – болезнь ликвидности. Снова вернулись к банкам. При чем тут банки, разве они, а не конкуренция диктует цены? Финансовый кризис, перетекший в экономический, сопровождается инфляцией. Обуздать инфляцию задача государственной важности, которую она эта власть декларирует.

Теперь остановимся на устройстве и функционировании центральных банков в России и США.

Центральный банк (ЦБ) России является юридическим лицом, функции определены Конституцией РФ (ст. 75) и Законом «О Центральном банке РФ» (ст. 22). Свои функции ЦБ осуществляет независимо от органов государственной власти: федеральной, региональной и местного самоуправления. При этом ЦБ РФ наделен имущественной и финансовой самостоятельностью. Но все его имущество государственное.

Центральный банк США – иначе федеральная резервная система (служба) – ФРС США использует государство для достижения финансовых целей в масштабах всего мира, так как доллары пока являются основной валютой для межстрановых расчетов. ФРС – это частная организация, находящаяся под влиянием мощных коммерческих банков, которые преследуют свои цели.

Это в корне отличает ЦБ РФ от ФРС США, имущество последнего принадлежит частным лицам – банкирам, а не американскому государству.

Особый конституционально-правовой статус ЦБ РФ определяется его исключительным правом на осуществление денежной эмиссии.

Итак, ЦБ РФ копия ФРС, разница заключается в том, что ЦБ находится под контролем властных структур, отчитываясь перед Госдумой, а власти США, напротив, находятся под контролем ФРС.

Любого гражданина России интересует вопрос – скачки курсов рубля по отношению к мировым валютам и почему ЦБ РФ продолжает покупать американские доллары?

ФРС США – это частный банк, которым владеют другие частные банки и она выпускает денежные знаки (доллары).

В Конституции США записано «Конгресс имеет право... чеканить монету, регулировать ее ценность и ценность иностранной монеты...»

Но так в США было до декабря 1913 г., когда Конгресс утвердил «Акт о Федеральном резерве». Задача заключается в том, чтобы посредством валюты США правила миром, а для этого необходимо было, во-первых, ликвидировать сильные валюты, что и было сделано после Первой мировой войны – ликвидированы не только империи, но и четыре их валюты; во-вторых, иметь сильную армию и валюту, которая не обеспечена золотым запасом (отрыв от денег), и печатать купюры, не обеспеченные деньгами. Так и продолжается до сих пор, но уже вызывает недовольство и, в первую очередь, экспортеров нефти...

Россия, ослабленная поражением в «холодной войне» (распад СССР), хоть и страна победитель Второй мировой войны, вынуждена пока подчиняться этому финансовому устройству мировой экономики, маневрируя между США и Китаем.

Как ни парадоксально, но США в 1997 г. установила тесные торговые отношения с Китаем, который строит «рыночный социализм» во главе с коммунистической партией.

После окончания Второй мировой войны, благодаря «плану Маршала» под руководством США, Германия и Япония стали экономическими лидерами в своих регионах, несмотря на то, что там прописались военные базы США. И Китай, и Япония, и Россия подчиняются этому порядку.

Доллары покупают, а затем меняют на облигации США не только Россия, но и Япония и Китай. Это объясняется тем, что действует до сих пор Бреттон-Вудское соглашение, подписанное Горбачевым.

Чтобы эмитировать рубли, юани, йены и норвежские кроны нужно иметь в ЦБ доллары. Все эти и другие страны с этим уже не согласны, поэтому все чаще дебатировался вопрос изменения финансового устройства мира и перехода на резервную валюту.

Но, тем не менее, скачки рубля для реальной экономики очень чувствительны и каждый хозяйственник вынужден это явление учитывать в своих прогнозах и планах.

Мы уже поняли, что процесс снижения курса рубля совершенно сознательный и управляемый ЦБ, который прислушивается к пожеланиям власти.

Что нужно российской экономике? Сильный или слабый рубль? Истина заключается в том, что нужна золотая середина. Но как и для кого она нужна?

Слабый рубль помогает нашей промышленности. Для вытеснения импорта, проведения политики импортозамещения падение курса национальной валюты выгодно. Вопрос в том, какие товары будут производиться, те, которые есть или новые, востребованные рынком? Яркий тому пример, продукция АвтоВАЗа, который как производил, так и производит устаревшие модели машин; свой шанс это предприятие при низком курсе рубля не использовало. Очень слабый рубль приводит скорее к консервации нашей отсталости в высокотехнологичных отраслях. Отсюда вывод – модернизация экономики теснейшим образом связана с курсом рубля.

Для обновления основных фондов промышленности необходимы новые технологии, новое оборудование на старых предприятиях и строительство новых заводов по последнему слову науки и техники. Закупать все это приходится, обменяв рубли на валюту.

При низком курсе рубль покупать будет некому и нечего, т. к. новейшие технологии становятся космически дорогими, особенно в посткризисном пространстве.

Сложнее станет что-либо изменить при слабом курсе в российской экономике, разве что для изменения паритета цен в сельском хозяйстве. Хотя его можно отрегулировать ввозными пошлинами и квотами. Этот инструмент экономического регулирования со стороны государства, как ни странно, редко используется. Зарубежный опыт в этом отношении нам «не указ».

Так, что нам дает «сильный рубль»? Все же есть шанс поднять промышленность, начать модернизацию экономики, но здесь большая зависимость от цены на нефть, которые не мы регулируем. Цена нефтяной корзины определяется организацией стран – экспортеров нефти, в основном ОПЕК правит миром.

Во всех сферах жизни – от образования до таможенных пошлин – велика роль государства и порядок это государство обязано поддерживать жесткими мерами.

Запад кровно заинтересован в неустойчивости вокруг России, отсюда и политические козни с газопроводом (ГП). Один российский ГП идет через Украину и Молдавию, значит нужны здесь «демократии» – сначала на Украине, а потом в Молдавии с Приднестровьем и Румынией. Другой газопровод идет через Грузию и «Набукко», значит здесь должно быть «тихо».

Исход кризиса описан в книге Михаила Делягина «Мир наизнанку», из множества вариантов для России рассматривается два «возможных»⁵.

Первый – это развал русской цивилизации (вероятность 30–35%).

Второй – авторитарная модернизация по южнокорейскому образцу (вероятность 65–70%).

Вопрос Н. Старикову – исследователю этих процессов, каково его виденье?

Он так определил интригу: «Главная интрига ближайшего будущего⁵ – схватка между США и Китаем». Это – геополитика, грядет большая смена элит в России, и умелое руководство в ручном режиме не должно втянуть нашу страну в эту схватку?..

Кризис искусственный, и как его ФРС начала, так ФРС его уже и заканчивает: в США он пройдет в 2010 году, а в России в 2011 году. Нынешний кризис – это оружие для передела сфер влияния.

Руководство ФРС США, снизив ставку рефинансирования с 6% до 1%, под которые выдают деньги коммерческим банкам, затопила рынок практически дармовыми капиталами.

А когда появились проблемы с выплатой кредитов, перекрыт денежный поток – у банков объявилась ликвидность – нет денег. Чтобы расплатиться по «коротким» кредитам заемщики вынуждены были расставаться со своими активами, дешевыми акциями, которые продавались за бесценок.

Вывод напрашивается – эта акция была спланирована для пользы своих акционеров. В истории это повторялось не раз. Так было в 1929 г. и повторилось в 2008 г. ЦБ РФ, чтобы запустить рубль в экономику приходится покупать доллары и складывать в свои загошники. Выходит, рубль обеспечен необеспеченными долларами.

В США, чтобы залить свою экономику деньгами выпустили долговые обязательства под названием трежерри. Их и продает ФРС на мировом рынке. Чтобы купить эти государственные облигации, нужно заплатить долларами.

Идет жесточайшая война между странами за контроль над природ-

ными ресурсами. В этом основная суть мировой политики. Экономическое и политическое устройство мира маскирует его финансовое устройство.

Известно, что с 1973 г. выпускаемые ФРС бумажки под названием «доллары» практически ничем не обеспечены.

Независимые мегаинвесторы уйдут в прошлое. Куда скажут хозяева ФРС – туда деньги и будут вкладывать. В целях достижения большей управляемости этим мировым по сути финансированием и была задействована структуризация финансового рынка.

Легче управлять тремя крупными банками, нежели множеством независимых. Поэтому их нужно убрать с арены, чтобы не мешали мировому господству. Так как же назвать этот процесс?

В итоге практически все деньги мира сосредотачиваются в одних руках ФРС. Идет процесс монополизации финансовых рынков!!! По данным Сергея Голубицкого, аналитика, отследившего события по размеру, и главное по времени: ясно проглядывает конечная цель кризиса 2008 года по уже известному сценарию годов Депрессии.

Исследовательская фирма CAP прогнозирует, что в 2008 г. Казначейство США эмитирует облигаций на 1,8 трлн долл., что вместе с прошлогодней эмиссией на 1,5 трлн превысит суммарные заимствования за последние 27 лет!!!

Механизм до абсурдности прост, США заимствует у России, Китая и Японии свои же доллары, ведь они номинированы государственными облигациями США и при этом платят хоть и мизерные, но проценты всем держателям своих облигаций!!!

Именно этим механизмом прикрывается печать новых и балансирование на сочетании и новых

и бывших в ходу облигаций. Это означает увеличение эмиссии доллара в целях поддержания мировой по сути спекулятивной финансовой системы в глобальном масштабе.

Итак, в ходу оказались, не деньги, а ценные бумаги.

Условия страхования ценных бумаг предусматривали, что продавцы CDS при наступлении «страхового дефолта» были обязаны выплатить покупателю Си-Ди-Эс полную стоимость застрахованных ценных бумаг.

Но к этому моменту в сентябре 2006 г. было издано предписание FAS № 157, суть которого заключалась в следующем. Ранее банки зачисляли на свой баланс активы согласно стоимости приобретения, по новой законодательной версии банки должны были их считать по справедливой стоимости. И этот акт получил свое название «Измерение по справедливой стоимости». Выпущен был этот стандарт Советом по стандартам финансового учета отчетности в сентябре 2006 г., вступил в силу 15 декабря этого же года. Так же, как

и ФРС – независимая от государства организация! В этих условиях в США происходят процессы якобы обеспечивающие стабилизацию и борьбу с кризисом.

Национализация по-американски – это когда частную компанию выкупает государство и продает в другие частные руки (см. рис. 1).

Параллельно идет интенсивный процесс банкротств, слияний и создание гигантских третьих банков в мире.

Инвестиционные банки вкладывают деньги во что-то?

Основная функция – эмиссионная – выпуск новых акций и облигаций.

Статус коммерческих банков – они могут выйти на ФРС и получить денежный кредит, а инвестиционные банки, которые и разорвались – нет.

В основном дешевые, заимствованные под минимальные процентные ставки у зарубежных инвестиционных банков оказались короткими деньгами, которые в одночасье нужно было им вернуть. А наши заемщики этого не ожидали, и им

пришлось просить структурировать этот долг – расплачивались акциями своих активов. Таким образом, деривативы спекулятивно набранного капитала без активов стали отмываться, а в нашу экономику был открыт путь проникновения.

Таким образом, трейдеры сыграли свою, для нас незавидную роль.

Теперь несколько вопросы: каким образом наши властные структуры повернут наши же, но частные коммерческие банки, чтобы заемщик мог получать длинные деньги под стратегическое модернизированное развитие реального сектора. Какие реэмиссионные рычаги должен задействовать ЦБ РФ, которому государство субсидировало из стабилизационного фонда и госбюджета поддержку?

Чтобы кредиты выдавались реальному сектору не просто так, а под модернизационные проекты? Кто ответственен за такую акцию? Кто ее контролирует? В чьих руках находятся сырьевая, земельная, банковская и наконец монополия рента и при чем тут государство?

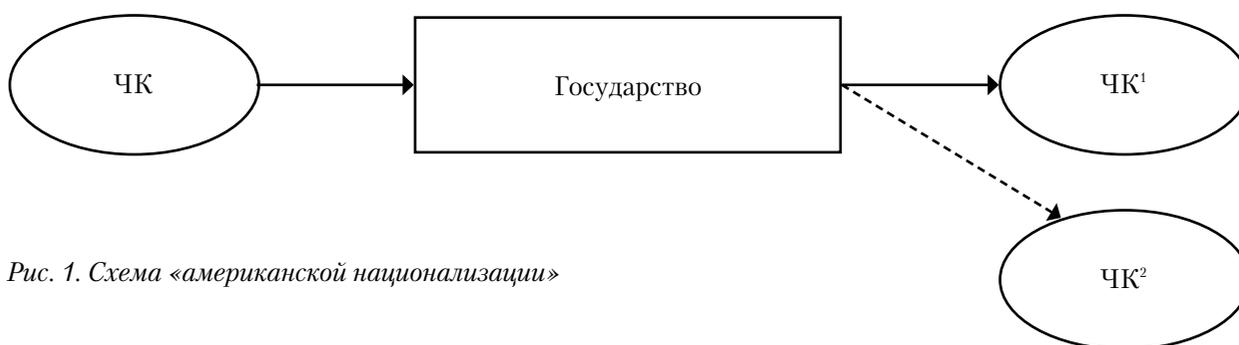

Рис. 1. Схема «американской национализации»

¹ Делягин М., Шеянов В. Мир наизнанку. – М., ИД «Коммерсант» ЭКСМО, 2009.

² Аганбегян А. Экономика России на распутье. – г. Владимир 2009.

³ Стариков Н. Спасение доллара – война. – Изд. Питер. 2010.

⁴ Голубицкий С. Ахав и Шемаия // «Бизнес-журнал». № 10 (175) – 2010. – режим доступа:// <http://offline.business-magazine.ru/>

⁵ Россия после нефтяного бума – очищение кризисом. Сборник. М. Яуза, 2010;